II.

М. Н. Муравьевъ въ Вильнѣ.

(Изъ разсказовъ губернскаго прокурора).

О закрытіи монастыря Визитокъ въ г. Вильнѣ.

М. Н. Муравьевъ, бывшій генералъ-губернаторомъ Западнаго края, усмиривъ польскій мятежъ (1863 г.) предпринялъ такого рода распоряженія, которыя уничтожали бы всякую идею о возможности произвести мятежъ въ будущемъ.

Женскій монастырь Визитокъ, въ г. Вильнѣ, былъ самый богатый и обширный во всемъ Западномъ краѣ; тамъ имѣли своихъ представителей всѣ аристократическія и богатѣйшія семейства польскаго проис-

хожденія. При монастырѣ была школа, состоявшая изъ двухъ отдѣленій: одного для дѣвочекъ и дѣвицъ дворянскихъ фамилій, а другого для разночинцевъ. Эта школа подъ видомъ образованія была основана собственно для пропаганды противъ русскаго правительства и всего русскаго. М. Н. Муравьевъ, убѣдившись въ этомъ, предполагалъ закрыть эту школу и уничтожить монастырь. Но какъ визитки имѣли громадныя связи со всѣми польскими аристократическими лицами не исключая Петербурга, то на представленіе генералъ-губернатора о закрытіи монастыря визитокъ ему было отвѣчено изъ Петербурга: «необходимъ важный и доказанный поводъ и вообще повременить».

Между тѣмъ игуменья визитокъ получила письмо изъ Петербурга отъ какой то дамы высшаго общества, которая между прочимъ ей писала: «Mourawief vous mangera». Эта фраза переполошила игуменью и весь монастырь; всѣ до того потеряли голову, что несмотря на строгій циркуляръ генералъ-губернатора безъ его вѣдома никому не входить ни въ какія переписки и переговоры ни съ папою, ни съ кардиналами, ни съ епископами, ни съ кѣмъ изъ духовенства и монашества изъ иностранцевъ, игуменья написала жалобное письмо одному французскому епископу. Въ письмѣ этомъ, не взирая на свой санъ, не постыдилась налгать, что будто бы она съ сестрами находится въ самомъ мучительномъ положеніи, что ихъ тѣснятъ и сошлютъ въ Сибирь, и умоляла его принять ее со всѣми сестрами въ монастырь визитокъ находящійся подъ его вѣдѣніемъ. Французскій епископъ, очень хорошо зная, что визитки всѣ изъ богатыхъ и важныхъ фамилій, отвѣчалъ, что онъ съ радостью и съ распростертыми руками ихъ всѣхъ приметъ. Узнавъ объ этой перепискѣ, М. Н. Муравьевъ тотчасъ поручилъ прелату Немекши объявить игуменьи и всѣмъ визиткамъ, что какъ, съ одной стороны, онѣ нарушили его циркуляръ, а съ другой стороны — желаютъ выѣхать изъ Россіи и что ихъ съ радостью примутъ во Франціи, то онъ не находитъ никакого препятствія къ ихъ отъѣзду, а назначаетъ имъ двухъ-недѣльный срокъ на приготовленіе къ дорогѣ и сдачи монастырскаго зданія и имуществъ правительству. Прелатъ Немекша исполнилъ порученіе генералъ-губернатора въ точности, а визитки остались весьма довольны и начали приготовляться къ отъѣзду. Черезъ недѣлю послѣ этого М. Н. Муравьевъ послалъ городского архитектора осмотрѣть наружныя части зданій монастыря, а также церкви въ предположеніи устройства вмѣсто католическаго православнаго монастыря.

Архитекторъ отправился туда въ сопровожденіи прелата Немекши. На вопросъ сего послѣдняго, приготовляются ли онѣ къ путешествію, игуменья отвѣчала, что онѣ всѣ совершенно готовы хоть сейчасъ

ѣхать. Когда въ тотъ же день объ этомъ отвѣтѣ узналъ М. Н. Муравьевъ, онъ поручилъ прелату Немекши немедленно отправиться къ визиткамъ и объявить игуменьи, что онъ очень доволенъ, что онѣ всѣ до срока имъ даннаго приготовились къ отъѣзду, поэтому теперь уже нѣтъ никакой нужды оставаться долѣе здѣсь и что завтра съ экстреннымъ поѣздомъ онѣ будутъ отправлены за-границу. Игуменья поблѣднѣла при этомъ извѣстіи и всѣ сестры были поражены этою внезапностью, повидимому онѣ все еще чего-то ждали, на что-то надѣялись. Игуменья попробовала было сказать, что какъ же онѣ поѣдутъ не увѣдомивъ французскаго епископа? На это Немекша отвѣчалъ:—«генералъ-губернаторъ позабстился телеграфировать вашему будущему епископу, что вы выѣзжаете завтра». Ничего не оставалось имъ дѣлать какъ ѣхать.

Дѣйствительно на другой день въ сопровожденіи одного расторопнаго квартальнаго надзирателя игуменья и всѣ визитки въ числѣ 80 отправились съ экстреннымъ поѣздомъ за границу и никакихъ овацій, ни безпорядковъ при этомъ не было.

Надо предполагать, что игуменья раздумала ѣхать заграницу и писала о томъ тайно куда слѣдуетъ, потому что генералъ-губернаторъ вечеромъ въ тотъ день, какъ визитки были отправлены, получилъ изъ Петербурга телеграмму: «пріостановить отправку визитокъ». М. Н. Муравьевъ, прочитавъ телеграмму только улыбнулся и на вопросъ адъютанта, что̀ отвѣчать, сказалъ: «погодите, когда квартальный съ границы мнѣ телеграфируетъ, что визитки уже не на русской землѣ, тогда надобно отвѣчать, что визитки уже за границею»; при этомъ прибавилъ: «эта игуменья сама устроила отправку и сама же ее ускорила». Нѣкоторые увѣряютъ, что телеграма объ остановкѣ отправки визитокъ была получена наканунѣ отъѣзда визитокъ, но это—неправда.

При осмотрѣ всѣхъ зданій монастыря одно окно, видимое снаружи, не могло быть отыскано, къ какой оно принадлежитъ комнатѣ, несмотря на всѣ старанія архитекторовъ. Рѣшились было сдѣлать подмостки и. отворить окно снаружи, но когда доложили объ этомъ М. Н. Муравьеву ему пришла мысль, что въ эту таинственную комнату вѣроятно существуетъ потаенная дверь, и дѣйствительно наконецъ дверь эта была найдена и открыта; таинственная комната оказалась очень конфортабельной спальной....

Монастырь визитокъ преобразованъ въ православную обитель св. Маріи, гдѣ также основана школа для дѣвочекъ и дѣвицъ, но только на другихъ основаніяхъ чѣмъ было у визитокъ.

Прощеніе грѣховъ въ Доминиканскомъ монастырѣ.

Чтобы взойти въ церковь Виленскаго Доминиканскаго монастыря, надобно проходить чрезъ весьма обширный коридоръ слабо освѣщенный. — Въ концѣ коридора при входѣ въ церковь на стѣнѣ видна была икона св. Доминика, передъ которою постоянно теплилась лампада; по обѣ стороны иконы были повѣшены двѣ таблицы: на одной означены самые тяжкіе грѣхи, а на другой небольшіе, и тѣ и другіе были подъ нумерами. — Ниже образа были прикрѣплены къ стѣнѣ двѣ кружки и повѣшены два мѣшка съ нумерами на манеръ тѣхъ, съ которыми играютъ въ лото. Подлѣ образа на низкомъ табуретѣ постоянно сидѣлъ старый монахъ.

Всякій желавшій прощенія одного изъ написанныхъ грѣховъ на таблицахъ долженъ былъ преклониться передъ иконою, потомъ положить въ кружку для прощенія тяжкаго грѣха 2 злота (30 к.), а для менѣе важнаго 1 злотъ (15 к.); затѣмъ монахъ бралъ одинъ изъ мѣшковъ, смотря прощенія какого грѣха желали получить, трясъ его, все равно какъ при лото, и подавалъ грѣшнику.—Сей послѣдній вынималъ изъ мѣшка нумеръ, подыскивалъ по таблицѣ, какому грѣху соотвѣтствуетъ вынутый нумеръ; такимъ образомъ найденный на таблицѣ по вынутому нумеру грѣхъ прощается.

Во время постовъ и праздниковъ грѣшники сильно играли въ это лото, что приносило не малые доходы монастырю.

Когда М. Н. Муравьевъ узналъ объ этомъ, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи этого лото или лотереи, а икону со всѣми принадлежностями приказалъ поставить въ одну изъ своихъ пріемныхъ залъ для общаго обозрѣнія. Эта икона долго оставалась во дворцѣ.

Обѣдни и молитвы на смерть.

Однажды въ Вильнѣ приходитъ ко мнѣ какъ къ губернскому прокурору заплаканная молодая женщина.

— Что вамъ угодно?—спросилъ я ее.

— Я пришла жаловаться на ксендза.

— Раскажите въ чемъ дѣло.

— Я занимаюсь прачешнымъ мастерствомъ и довольно порядочно зарабатываю денегъ, но мужъ мой ничѣмъ не занимается, пьяница, всѣ мои заработанныя деньги пропиваетъ и благодаря этому мы часто бываемъ безъ копѣйки, и при этомъ мужъ мой меня бьетъ и ругаетъ. Не зная что дѣлать я жаловалась начальству, но это ни къ чему не послужило. Я хотѣла развестись съ мужемъ, на это мнѣ сказали, что нѣтъ за-

конной причины къ разводу. — Вслѣдствіе этого не зная что дѣлать я между тѣмъ услыхала, что можно служить обѣдню и молиться на смерть и что этимъ занимается одинъ изъ ксендзовъ церкви св. Матильды ¹)—Я отправилась къ этому ксендзу и, разсказавъ ему все свое горе и несчастіе, просила его служить молебны и вообще молиться на смерть моего мужа. Ксендзъ этотъ безъ всякаго затрудненія согласился исполнить мою просьбу, говоря, что въ теченіе шести недѣль надобно служить обѣдни два раза въ недѣлю и кромѣ того всякій день онъ будетъ усердно молиться о смерти мужа, и тогда онъ навѣрно умретъ въ скоромъ времени. За обѣдни каждую недѣлю ксендзъ бралъ съ меня 20 рублей, при чемъ говорилъ, что ничего не требуетъ за особыя его молитвы въ церкви. Въ теченіе шести недѣль мужъ мой одинъ разъ сильно занемогъ, но вскорѣ поправился и теперь прошло болѣе мѣсяца, какъ обѣдни и молитвы прекратились, а мужъ мой живъ и здоровъ и продолжаетъ пить, буйствовать и меня бить. Я отправилась къ ксендзу и просила о возвращеніи мнѣ моихъ денегъ, такъ какъ его обѣдни и молитвы не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій, но ксендзъ не только не возвратилъ мнѣ денегъ, но просто-на-просто выгналъ отъ себя.

— Есть ли у васъ другія лица, которыя могли бы удостовѣрить, что ксендзъ этотъ дѣйствительно занимается такого рода обѣднями и молитвами, и можете ли вы узнать въ лицо этого ксендза?—спросилъ я у прачки.

— Да, я знаю нѣсколькихъ женщинъ, которыя прибѣгали къ ксендзу съ тѣми же просьбами и его сейчасъ же могу узнать.

По докладу мною объ этомъ М. Н. Муравьеву, было сдѣлано распоряженіе о строжайшемъ изслѣдованіи этого дѣла.—Призванные и спрошенные лица всѣ подтвердили сказанное прачкой, но только ксендза такого въ этой церкви не оказалось и ни прачка, ни свидѣтели не могли признать ни одного изъ ксендзовъ церкви св. Матильды за служившаго обѣдни на смерть. Само собою разумѣется, что ксендзъ-виновникъ былъ скрытъ. М. Н. Муравьевъ приказалъ на нѣкоторое время пріостановить слѣдствіе и тайнымъ образомъ слѣдить за ксендзами этой церкви и за ихъ дѣйствіями.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пріостановки слѣдствія, однажды вечеромъ церковь св. Матильды была сильно освѣщена, но всѣ двери были заперты и послѣ того какъ свѣтъ въ церкви прекратился, никого не видать было выходящаго изъ церкви; полицейскіе агенты были у всѣхъ дверей и у выходной двери ксендзовъ. Изъ этой двери вышла вскорѣ личность, оказавшаяся именно отыскиваемымъ ксендзомъ.

---

¹) Эта католическая церковь подлѣ Остробрамской Божьей Матери, можетъ быть, носитъ теперь другое названіе. В. З.

*

М. Н. Муравьевъ не хотѣлъ предавать его суду, а выслалъ въ одинъ изъ отдаленныхъ сѣверныхъ городовъ Россіи съ воспрещеніемъ священнодѣйствовать; изъ проданнаго его имущества уплочено все, что имъ взято отъ прачки, а съ пропозита (заступающій мѣсто епископа), прелата и ксендзовъ св. Матильды, за сокрытіе отыскиваемаго полиціею ксендза, взысканъ большой штрафъ.

Поимка покусившагося убить Виленскаго губернскаго предводителя дворянства Домейко. 1863.

Въ одно утро Домейко сидѣлъ у себя въ кабинетѣ въ креслахъ и читалъ газету, какъ вдругъ никѣмъ не замѣченный незнакомецъ подкрался сзади и нанесъ ему тяжкую рану ножомъ въ плечо, вѣроятно желая попасть ниже въ сердце; это было такъ неожиданно и мгновенно, что Домейко не успѣлъ ни вскрикнуть, ни позвать на помощь, какъ незнакомецъ исчезъ никѣмъ не замѣченный. Впрочемъ Домейко впослѣдствіи объяснилъ, что онъ только примѣтилъ, что преступникъ этотъ былъ очень бѣлокуръ.

Доктора удостовѣрили, что рана, нанесенная Домейко,—не смертельная, но мучительная и требуетъ внимательнаго леченія и ухода.

Преступный незнакомецъ, несмотря на самые тщательные поиски, долго не могъ быть найденымъ, что весьма озабочивало М. Н. Муравьева.

Однако черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого происшествія прибыли изъ города двое молодыхъ людей на виленскую станцію желѣзной дороги, слишкомъ за два часа до отправки поѣзда.—Оба незнакомца были брюнеты, и имѣли при себѣ сакъ-вояжи.

Это раннее прибытіе на станцію обратило вниманіе дежурнаго жандармскаго офицера, и онъ спросилъ ихъ, куда они намѣреваются ѣхать.

— Въ Варшаву,—былъ ихъ отвѣтъ.

— Зачѣмъ же вы прибыли теперь, когда поѣздъ пойдетъ только черезъ два часа?

При этомъ вопросѣ одинъ изъ нихъ нѣсколько смутился, но другой смѣло отвѣчалъ, что разсчитавшись съ квартирнымъ хозяиномъ, не хотѣли долѣе оставаться въ квартирѣ и, не зная куда дѣваться, пріѣхали на станцію.

На требованіе жандармскаго офицера показать паспортъ, тотъ же самый очень замѣшался, сначала поблѣднѣлъ, а потомъ сдѣлался красенъ какъ ракъ.

Паспорты были разсмотрѣны. Когда жандармъ спросилъ у того, который конфузился, зачѣмъ пріѣхалъ изъ Варшавы въ Вильну, онъ

до того замѣшался, что долго не могъ ничего отвѣчать, наконецъ сказалъ: чтобы отыскать себѣ мѣсто по ремеслу.

— А какое ваше ремесло?

Тутъ онъ совершенно потерялся, началъ заикаться и съ трудомъ произнесъ, что онъ столяръ.

— Гдѣ ваше было жительство въ Вильнѣ?

— Въ Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ Левина.

Жандармскій офицеръ тотчасъ же послалъ унтеръ-офицера своей команды узнать, дѣйствительно ли эти молодые люди проживали въ этомъ домѣ. Унтеръ-офицеръ послѣ получаса возвратился съ извѣстіемъ, что въ означенномъ домѣ никакихъ подобныхъ мелкихъ жильцовъ не проживало.

Замѣшательство, ложное показаніе мѣста своего жительства и несвоевременное прибытіе на станцію убѣдили жандармскаго офицера, что эти молодые люди весьма подозрительные; поэтому онъ ихъ арестовалъ. Когда объ этомъ подробно было доложено М. Н. Муравьеву, онъ тотчасъ же сказалъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть покусившійся убить Домейку, и велѣлъ содержать ихъ и допрашивать порознь. Прошло много времени. Ничего отъ нихъ не могли добиться, хотя въ показаніяхъ они часто другъ другу противорѣчили, но М. Н. Муравьевъ оставался при своемъ убѣжденіи, что одинъ изъ нихъ преступникъ. Когда же ему сказали, что они оба брюнеты, а покусившійся на жизнь Домейко былъ бѣлокуръ, М. Н. Муравьевъ приказалъ отвести ихъ въ баню и мыть въ особенности волосы.—Послѣ трехъ бань, тотъ, который конфузился, оказался бѣлокурымъ, и когда его показали Домейко, онъ удостовѣрилъ, что это именно тотъ, который нанесъ ему рану.

Послѣ долгаго запирательства онъ сознался и объявилъ, что онъ цирюльникъ изъ Варшавы и долженъ былъ убить Домейко, по приказанію Варшавскаго народнаго ржонда.—Цирюльникъ этотъ былъ повѣшенъ.

В. З.